

Сяо Ци, успокоив названного брата, все же не забыл о главном вопросе, не дававшем ему покоя:

— Но это же императорская кухня. Зачем ты сюда пришел?

Чжао Цзи очень хотел признаться, что нашел в еде волос и смекнул: на кухне кто-то прячется. Решил попытать удачи — вдруг повезет застать самого Хун Цигуна, который по всем законам жанра должен обретаться именно здесь, у котлов?

Но...

История с волосом — штука щекотливая. Разок упомянуть ладно, но постоянно тыкать этим Сяо Ци в нос — только мальчишку позорить. К тому же Чжао Цзи вряд ли смог бы внятно объяснить, откуда ему вообще известно о кулинарных пристрастиях будущего Главы Банды нищих.

Он, конечно, не прочь прослыть ясновидцем.

Но бросаться громкими словами без веских доказательств глупо — все равно никто не поверит.

Поэтому поток мыслей вылился в короткую, полную искренней нежности фразу:

— Ты ужинал сегодня? Наелся? Давай я приготовлю тебе сладкую кашу из черного кунжута.

Сяо Ци напустил на себя суровый, непоколебимый вид:

— Зубы мне не заговаривай. За ребенка меня держишь? — Он запнулся, помолчал секунду и буркнул: — Буду.

Чжао Цзи так и думал: все эти возмущения — лишь пустые слова. Услышав заветное «буду», он тут же зашевелился. Ловко прибрал кухонный стол, разжег огонь под казаном и высыпал туда кунжутные семена. Помешивая их, он заговорил:

— Вовсе я тебя не обманываю. Просто дела творятся запутанные, я пока сам не знаю, с какого конца начать. Лучше поищи-ка здесь ступку или небольшой жернов. Когда кунжут обжарится, нужно будет растереть его в порошок. Твоя работа.

Сяо Ци принялся шарить по углам в поисках утвари, оставив расспросы.

К тому времени как кунжут дошел до готовности, мальчишка уже приволок ручной каменный жернов. Чжао Цзи аккуратно пересыпал горячие семена в углубление.

— И давно ты тут обретаешься? — спросил он, пока Сяо Ци усердно крутил жернов. — Спишь-то где? Тяжело ведь так скрываться. Может, выберешься из дворца, а потом зайдешь как положено, по пропуску? Я дам тебе жетон из поместья князя Дуаня. Стража на воротах увидит его и сразу пропустит.

— Не, не надо, — мотнул головой Сяо Ци. Левой рукой он ловко подсыпал к кунжуту арахис и другие орехи, которые Чжао Цзи подкладывал для сытости. — Я вообще сегодня ночью ухожу. В августе намечается съезд Банды нищих в Лучжоу, надо выдвигаться заранее. К тому же учитель в следующем году собирается сложить полномочия. Будем выбирать нового главу. Фракция Чистой одежды выдвигает Наньгун Линя, а наша, Северная фракция грязной одежды, хочет поставить меня.

Сяо Ци сокрушенно вздохнул:

— Сдался мне этот пост главы! Но те, из Фракции Чистой одежды, упрямо тянут своего Наньгун Линя. Малый он с виду приличный, статный, благородный даже. Но нутром чую — гнилой он человек, скользкий. Учитель его тоже недолюбливает, да вот беда — Наньгун Линя опекает вице-глава Жэнь Цы. Если учитель прямо скажет, что парень ему не по душе, Старейшина Жэнь примет это близко к сердцу. Вот старик и выставил меня против него, чтобы прикрыть тылы.

Чжао Цзи понимал его как никто другой.

Сам ведь не желал этого престола, а его бесцеремонно выволокли под белы ручки на всеобщее обозрение.

Однако в его памяти Бандой нищих после Хун Цигуна должен был заправлять Лу Юцзяо. Откуда вообще взялся этот Наньгун Лин?

Имя казалось до боли знакомым. Чжао Цзи чувствовал, что когда-то слышал его, но никак не мог вспомнить, из какой книги этот персонаж и что собой представляет.

Он мысленно прокрутил это имя еще раз. Оно вертелось на кончике языка, но никак не желало складываться в четкую картину.

«Ладно, — решил он. — Вспомню потом».

— И как твои успехи против него? Справишься?

Сяо Ци передал ему получившийся порошок и задорно вскинул брови:

— Да я ему десять ударов форы дам и все равно уложу одной левой!

Значит, разделяет как бог черепаху, мысленно подытожил Чжао Цзи. Если этот Наньгун Лин уступает даже подростку, то вряд ли он важная фигура. Скорее всего, мелкий эпизодический персонаж, которому в первоисточнике уделили от силы пару строк — даже меньше, чем Лу Юцзяо.

Сам Чжао Цзи, конечно, Сяо Ци не соперник, но он-то тренируется всего ничего!

Если его собственный уровень в мире боевых искусств тянет максимум на крепкого середнячка среди новичков, то этот загадочный соперник, должно быть, и вовсе слабак из слабаков.

Сделав столь глубокий анализ и оставшись крайне довольным своими выводами, Чжао Цзи с легким сердцем закрыл для себя этот вопрос. Он забрал ароматный, полный полезных веществ порошок и принялся заваривать кашу.

— Значит, если уедешь в Лучжоу, мы не увидимся до следующего года, пока не закончится ваш съезд?

Сяо Ци подобрался поближе, вовсю вдыхая поднимающийся от котла сладкий пар.

— Наверное, — отозвался он рассеянно, не сводя блестящих глаз с варева. — Как учитель решит.

Когда кунжутная масса порядочно загустела, Чжао Цзи растопил на соседней конфорке сахар для карамели. Он все еще страстно желал заручиться поддержкой этого талантливого мальчишки, а потому решил без лишних предисловий донести на врагов:

— Тут такое дело... Оуян Фэн с горы Белого Верблюда плетет заговоры против двора. Прямо вмешивается в государственные дела.

Сяо Ци продолжал гипнотизировать взглядом кашу. Связываться с чужими дрызгами ему ужасно не хотелось — он вообще терпеть не мог любые хлопоты. Однако тут обидели его названного брата. Переступив через собственную лень, мальчик проявил редкую для него сознательность.

Немного подумав, он спросил:

— Гора Белого Верблюда? Наша Банда нищих с ними почти не пересекается. И что же они натворили?

Чжао Цзи так и ждал этого вопроса. Он мгновенно напустил на себя самый несчастный вид и принялся жаловаться:

— Да они убили одного из моих чиновников! Житья от них нет, совсем заездили! Мало того, они пробрались в Кайфэн под чужими личинами и пытались выдать убийство за самоубийство. — Чжао Цзи ничуть не смущался своей слабости перед ребенком и причитал на редкость самозабвенно. — А сегодня мне донесли, что за спиной этих подлецов маячат тени Ляо и Западного Ся. Западные варвары спелись с северными, чтобы погубить нашу Сун!

— Да как они смеют! — Сяо Ци так вскипел от праведного гнева, что в сердцах грохнул ладонью по столу.

Тяжелый каменный жернов, на котором он только что перетирал кунжут, разлетелся в мелкое крошево.

Хун Ци мог быть ленивым до безобразия, но он родился и вырос на сунской земле. Наставления учителя воспитали в нем истинного патриота, всей душой преданного своей родине.

Весть о том, что чужаки с горы Белого Верблюда плетут заговоры за спиной императора вместе с заклятыми врагами из Ляо и Ся, привела его в ярость. Появись Оуян Фэн прямо сейчас перед ним — мальчишка без раздумий бросился бы в бой.

Запустив руку за пазуху, он выудил связку приметных медных монет и с размаху опустил ее перед Чжао Цзи:

— Это мой личный знак. Предъяви его, и любой нищий в Бяньляне беспрекословно исполнит твою волю. Сегодня же ночью я выберусь из дворца и обо всем доложу учителю. Заодно передам приказ, чтобы наши люди начали тайную слежку за этими прихвостнями с горы Белого Верблюда. Будь спокоен, брат: если эти твари действительно замыслили худое против нашей Сун, вся Банда нищих встанет у них на пути!

С этими словами он резко развернулся, готовый сию же секунду бежать на выход, позабыв даже о кулинарных изысках.

Ощущение от того, как ловко удалось приручить будущего великого мастера и заручиться столь мощной поддержкой, было просто непередаваемым.

Чжао Цзи в два счета смешал готовую кунжутную кашу с золотистой карамелью.

Быстро доведя массу до однородности, он перелил ее в глубокую пиалу и протянул прямо под нос мальчишке:

— Сначала поешь, а потом пойдешь. Голодным я тебя не выпущу.

Хун Ци торопливо подул на исходящую паром смесь и осушил чашу чуть ли не в один глоток. С

глухим стуком опустив пустую посуду на стол, он чинно сложил руки в приветственном жесте:

— Мне и впрямь пора. Если промедлю еще немного и кухонная челядь вернется, выбраться незамеченным будет куда сложнее.

С этими словами он растворился в ночной темноте.

«Сложнее?» — Чжао Цзи в недоумении поскреб затылок, глядя на пустую пиалу. Ему-то казалось, что во дворце проходной двор.

Как бы то ни было, гость испарился. Чжао Цзи зачерпнул из общего котла остатки сладкого лакомства, с удовольствием съел их, вытер рот рукавом и неторопливо направился обратно к покоям Чуньлань.

— Ваше Величество, — раздался тихий голос.

Чжао Цзи только-только переступил порог императорской кухни и даже не успел осмотреться. Вздвогнув от неожиданности, он резко обернулся и увидел Сяо Цзю, который стоял поблизости, смиренно опустив голову.

— Сяо Цзю? Ты когда здесь объявился? И... что ты сейчас видел?

Мальчик не поднимал глаз, отчего выражение его лица оставалось скрытым в тени, однако голос его звучал искренне удивленно:

— Разве этот ничтожный должен был что-то увидеть? Ваш слуга ничего не заметил.

«Разве что мелкого оборванца, который только что выскочил из дверей кухни и упорхнул на крышу быстрее ветра», — мысленно усмехнулся Сяо Цзю.

Чжао Цзи мысленно выдохнул.

У Сяо Ци превосходная подготовка, он наверняка ушел незамеченным. Зря он только панику разводит.

Окончательно успокоившись, император напустил на себя суровый вид и грозно прикрикнул на юного слугу:

— Я же ясно приказал: не ходить за мной! Какого черта ты увязался следом? А ну пошел прочь и больше не смей за мной шпионить!

— Слушаюсь, — со всем почтением и кротостью отозвался Сяо Цзю.

Довольный собой господин Чжао заложил руки за спину и важно пошагал прочь.

Лишь когда силуэт императора окончательно растворился во тьме дворцовых переходов, Сяо Цзю поднял голову. На его губах играла едва заметная улыбка, а во взгляде, устремленном на опустевшую кухню, сквозило явное веселье. Он негромко пробормотал себе под нос:

— А ты умеешь удивлять, братец. Всего пара фраз — и вся Банда нищих Кайфэна готова разбить лоб ради тебя? Что ж, игра становится все более интересной...

<http://bllate.org/book/18987/1950649>